

ЗАКАВКАЗЬЕ ДЛЯ РОССИИ: «КОЛОНИЯ» ИЛИ «ГУБЕРНИЯ»? ИМПЕРСКИЕ ПРОЕКТЫ ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА 1820-30 гг.

Более 160 лет Россия и Закавказье в том или ином статусе и при разном характере отношений являлись частью общего государства. Коренным образом эти отношения менялись в первой трети 19 века – в период присоединения Закавказья к Российской империи, после революции 1917 года и в конце 20 – начале 21 века – при становлении независимых Азербайджана, Армении, Грузии и России. Каждый раз перед Петербургом и Москвой вставал вопрос о выработке стратегии в отношении одного из самых сложных пограничных регионов, являлся ли он частью империи, Союза или становился независимым и тревожным соседом.

После завершения в 1828 и 1829 гг. русско-персидской и русско-турецкой и заключения соответственно Туркманчайского и Адрианопольского мирных договоров внешний закавказский фронт¹ стал частью территории Российской империи. В восприятии российской политической элиты границы на Кавказе были закреплены. Империя, своей победой над Турцией и Персией, «усилившая могущество в Азии» перешла от положения «соседней державы-покровителя» к «полному властителю тамошних [закавказских] народов»². Но что же делать с новыми владениями? Должны ли они стать Россией или все-таки остаться территорией, принадлежащей империи, но не являющейся её частью в административной, социальном и тем более культурном отношениях?

В конце 1820х – начале 1830х отдельные чиновники, чья деятельность оказалась связанной с Закавказьем, предлагали в официальных и неформальных письмах, отчетах и докладах, инструкциях и заметках свои ответы на эти вопросы, которые в этой работе названы словом «проекты».

¹ В современных имперских исследованиях «фронт» является одной из основных категорий, позволяющих объяснить взаимодействие между имперским «ядром» и периферией, а также существенно расширить понимание отношений между соседними континентальными евразийскими империями (Российской, Германской, Австрийской, Османской, Персидской, Цинской), выйдя за пределы традиционных геополитических и геоэкономических интерпретаций. Первоначально понятие «фронт» (пер. с англ. frontier...-граница) использовалось историком Ф. Дж. Тёрнером при изучении влияния продвижения на запад на американскую историю. В «новой имперской истории» «фронт» обозначает не только пограничную территорию между империями, но и характер взаимодействий на этой территории, при котором население, институты и среда фронта играют отдельную и самостоятельную роль, а не только являются объектом воздействия крупных соседей. Андреас Капеллер по характеру взаимодействий выделяет фронты: географический – между климатическими зонами, социальный – между разными образами жизни, военный – между военными блоками, религиозный и культурный фронт между соответствующими традициями. Джон ЛеДонн выделяет также «внешний» и «внутренний» фронты, исходя из того, стала ли пограничная территория частью империи или остается вне её границ. Альфред Дж. Рибер говорит о фронте, как о комплексной «экологической» системе взаимодействий и процессов на пограничной территории. Причем фронт, может быть и разделен между империями и, по мнению Рибера, «борьба за фронты» является одним из основных факторов международных отношений в Евразии. В отношении Российской империи можно говорить о следующих фронтах: Северное Причерноморье (до конца 18 в.), западные окраины империи (Польша, современные Западная Белоруссия и Украина), Кавказ и Закавказье, Сибирь, Монголия, Маньчжурия и др.) По мнению Рибера и других историков, к концу 19 в. Россия выиграла борьбу за фронты в Евразии, благодаря не только военной мощи, но и политике в отношении окраин. В этот же период началась новая фаза борьбы за фронты, совпавшая с ростом национализма и распадом империй. Теория фронтов является противовесом концепции «столкновения цивилизаций», т.к. предлагает альтернативное и обоснованное историческими исследованиями объяснение происхождения конфликтов на т.н. границах между «цивилизациями».

В данной статье Закавказье первой трети 19 века рассматривается как *комплексный* (включает все аспекты пограничных взаимодействий – климатический, военный, политический, этнический, социально-экономический, религиозный, культурный и др.) *многоуровневый* (сам по себе регион, являющийся пограничным между крупными блоками – Российской, Османской и Персидской империями, включает в себя несколько центров – грузинский, армянский, турецкий и разделен по этническому, религиозному и многим другим признакам) и *трансформирующийся* (переходит от состояния внешнего во внутренний фронт Российской империи) фронт. С необходимостью включения такой сложной и малоизвестной реальности в состав Российской империи столкнулись её власти в первой трети 19 века, но особенно после 1829 г.

О концепции «фронта» в исторических и общественных исследованиях см.: Капеллер А. Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // Ab Imperio. 2003 №1 <http://abimperio.net/scgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=670&idlang=2&Code=#sm>

Rieber A. J. Frontiers in History // International Encyclopaedia of the Social and Behavioral Studies. Amsterdam, New York, 2001. vol. 9. P.5812 – 5818; Idem. The Comparative Ecology of the Complex Frontier. // Imperial Rule. Budapest, New York: Central European University Press, 2004. P. 177-209; Idem. Changing Concepts and Constructions of Frontiers: A Comparative Historical Approach // Ab Imperio. 2003. №3; LeDonne J. P. The Russian Empire and the World, 1700-1917. The Geopolitics of Expansion and Conatnment. New York, Oxford, 1997.

² Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях. В 4 тт. СПб., 1836. Т. 1. С. 3-4.

Наиболее популярным определением для Закавказья в то время стало слово «колония», причем первая русская, своего рода «тропическая» колония, богатая ресурсами, но населенная людьми, не способными к их освоению – территория, которая может заменить империю и Америку, и Индию³. Однако система колониального управления так и не была создана, как впрочем, не было реализовано и какой-либо другой последовательной стратегии в отношении новой окраины.

Цель статьи – показать, как определялась роль Закавказья для империи представителями политической элиты, ответственными за политику в регионе в 1820-30-е гг.

В данной работе понятия «колония» или «губерния» (провинция) указывают не на формальный статус, а на характер отношений той или иной периферии с империей. Под словом «колония» понимается территория, политически и экономически контролируемая имперской метрополией, но отделенная от неё в административном, социальном и культурном отношениях. Под условной «губернией» (провинцией) имеется в виду завоеванная территория, фактически превращенная в часть метрополии и включенная во все имперские системы. Такого рода «колония» и «губерния» стали двумя крайностями в наборе альтернатив, предлагаемых в дискуссии об отношении империи и Закавказья в 1820-30х гг.

Проекты освоения Закавказья разделены на те, в осуществлении которых основную роль должны играть государственные институты (таких большинство) и те, что предполагали активное участие частных агентов. Таким проектом, в частности, был план создания Российской Закавказской Компании (далее по тексту – РЗК) А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского.

Государственные проекты освоения Закавказья.

Если проект РЗК фактически был отвергнут на уровне региональной администрации, то другие планы, предполагающие ведущую роль государства в развитии Закавказья, обсуждались на самом высоком уровне. Можно выделить четыре основных позиции в отношении Закавказья в конце 1820х – начале 1830х гг.: взгляды министра финансов Егора Францевича Канкрин, проект сенаторов Павла Ивановича Кутайсова и Евграфа Ильича Мечникова и главноуправляющего в Грузии в 1827-31 гг. Ивана Федоровича Паскевича, подход следующего главноуправляющего барона Григория Владимировича Розена (1831-1837) и план сенатора Павла Васильевича Гана. Идеи этих представителей имперской бюрократии обсуждались на заседаниях Государственного Совета, но, в конце концов, большая их часть так и не была полностью воплощена. Предложения сенатора Гана были частично реализованы в 1837-1841 гг., но потом признаны провальными. В 1845 г. на всем Кавказе был введен институт наместничества. Представляется, что это факт обозначил неспособность имперского центра определить единую позицию о роли Закавказья в российской политике и выработать комплексный план интеграции региона в состав российской имперской системы. В результате ни центральная, ни местная администрации не смогли провести последовательную политику, а вынуждены были реагировать на переменчивые обстоятельства трансформации закавказского фронта.

Взгляды министра финансов империи Е.Ф. Канкрин не выражены в одном плане, но, исходя из анализа его переписки с деятелями кавказской администрации⁴, можно сказать, что он был основным и последовательным идеологом создания колонии в Закавказье. Согласно министру, Закавказье как колония должна иметь отдельный статус и не может быть включена в общеимперскую административную систему. Территория и её население не могут стать частью России и в моральном смысле, а могут лишь остаться «азиатской провинцией», хорошо управляемой империей. Единственная сфера возможной унификации – финансовая система, находящаяся под твердым контролем министерства финансов⁵. По мнению Канкрин, политика в Закавказье должна преследовать две традиционные колониальные цели: превращение региона в рынок сбыта и источник сырья для российских мануфактур. Канкрин твердо выступал против организации транзитной торговли между Европой и Азией в Закавказье⁶ и развития инфраструктуры, способствующей

³ Необходимо отметить, что такое восприятие встречало и нечастые возражения. Например, см.: Шопен. Некоторые замечания на книгу Обзорение российских владений за Кавказ, составленную членом-корреспондентом статистического отделения совета Министерства внутренних дел. – СПб., 1840.

⁴ См.: Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. 7. Тифлис., 1878. (далее – АКАК)

⁵ О месте Закавказья в экономической, финансовой и налоговой политике Российской империи см.: главы 5, 11 в Правилова Е.А. Финансы Империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. М., 2006. С. 102-127, 245-271.

⁶ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти 19 в. и русская буржуазия. М.Л., 1949. С. 93.

деятельности местных производителей и купцов⁷. Так министр был против открытия местного отделения Коммерческого банка.

Отношение Канкрин к Закавказью укладывается в его понимание целей экономического развития империи. Историк Вальтер Маккензи, опираясь на свое исследование экономической политики при Николае I, утверждает, что ориентиром политики Канкрин была идея сильного государства, независимого ни только от других стран, но и от благосостояния и счастья собственного населения⁸. Министр, по мнению Маккензи, не следовал в своей деятельности ни какой теории, а главную свою задачу видел в поддержании стабильности империи. Канкрин старался защитить существующее мануфактурное производство, но он и не стимулировал развитие промышленности, министр скорее реагировал на опасности и возможности ситуации, чем проводил какую-либо линию.

Согласно такой логике, присоединение Закавказья оказывается не желаемым фактором развития империи, а новым обстоятельством, угрожающим финансовому благополучию империи и цель политики заключается в том, чтобы преодолеть эти угрозы и, по возможности, сделать регион прибыльным для империи. Выход министр видел в установлении «колониальных» отношений между центром и периферией и поддержанием строгого контроля над финансами «колонии». Проблема в том, что унификация финансовых систем империи и многочисленных образований в Закавказье требовала изменений и в других сферах социально-экономической жизни региона: вопросах собственности, отношений между крестьянами и владельцами земель, реорганизации местных налогов и сборов и т.п. Оказывалось, что наведение порядка в финансовой сфере требует комплексных преобразований и в других областях. Проект таких изменений был предложен сенаторами П.И. Кутайсовым и Е.И. Мечниковым при участии главноуправляющего И.Ф. Паскевича.

Паскевич, как и сенаторы, поддерживал идею создания колонии⁹. В тоже время их совместный проект предполагал практически полный переход жизни в Закавказье на общие для всей империи административную и социально-экономическую системы¹⁰. Закавказье должно было составлять «одно политическое тело» с империей¹¹. Автор проекта выделяют четыре главные цели: утвердить Закавказье навечно за Россией, – сделать регион самодостаточным и приносящим экономическую пользу империи, – создать условия, при которых край мог бы защитить себя и дать рекрутов для империи, и – связать местных жителей с Россией¹². Авторы предлагают создать две, Грузинскую и Мусульманскую губернии, и Армянскую область, которые будут разделены на уезды, управляемыми также, как и во всей империи. Все Закавказье должно, согласно проекту, иметь высший административный и судебный орган – Верховное правительство, один или два из пяти рядовых членов которого будут представлять местное население. Фактически Верховное правительство исполняло бы функции имперского Сената, удаленного от Кавказа.

В экономической сфере проект предлагал стимулировать местное население к занятию земледелием, выращиванию «тропических» продуктов, развитию отдельных отраслей промышленности и торговли, полезных для всей империи. Проект предполагал переселение российских дворян и крестьян в Закавказье. Одной из форм колонизации должны были стать военные поселения, жители которых совмещали бы военную службу с сельскохозяйственными работами. При том, что российское дворянство должно стать основным агентом имперского правления, проект предлагал создать армянское и мусульманское дворянство. Паскевич и сенаторы разошлись в отношении положения мусульманского духовенства. Сенаторы выступали за ослабление власти и авторитета духовенства и шариатского суда и постепенный переход мусульман в христианство. Паскевич, являясь противником таких мер, предлагал контролировать мусульман через создание присутственных мест по аналогии с местными органами духовной власти во всей России. Иными словами, командующий предлагал адаптировать местную религиозную систему к общероссийской модели, известной и понятной ему.

Таким образом, проект Паскевича и сенаторов предполагал практически полную реорганизацию жизни Закавказья согласно общеимперским порядкам и унификацию местных и

⁷ АКАК. Т. 7. Док. №117, 119. С. 156-163.

⁸ McKenzie, Walter Pintner. Russian Economic Policy under Nicholas I. Ithaca, New York, 1967. P. 20-21.

⁹ АКАК. Т. 7. Док. № 108. С. 140.

¹⁰ Проект, представленный в Постановлении Государственного Совета от 13 мая 1833 г. (см.: Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. М.Л. 1936. Т.1 Док. № 22. С 259-294) является результатом отчета Паскевича о состоянии дел в регионе в 1830г. (см. АКАК Т. 7. Док. №47), ревизии сенаторов Кутайсова и Мечникова и обсуждения её итогов между сенаторами и главноуправляющим (см.: АКАК Т.7, Док.№ 64)

¹¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. Док. № 22. С. 280.

¹² Там же.

имперских институтов. Если для Канкрин приоритетом являлась финансовая стабильность, то главноуправляющий и сенаторы делали акцент на укреплении российской власти при обеспечении лояльности империи местных элит и всего народа. Паскевич, в отличие от сенаторов, имевший большой опыт непосредственных контактов с жителями региона, был гораздо более острожен при внесении изменений в традиционный уклад жизни и институты Закавказья.

Эти же соображения учитывал и преемник Паскевича на посту командующего Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющего в Грузии барон Григорий Владимирович Розен (1837-1841). Однако он, в отличие от предшественника, выступал против и финансовой централизации, и введения имперских порядков. Розен настаивал на сохранении системы военно-народного управления на мусульманских землях, согласно которой, комендант отдельной территории отвечал и за гражданское и военное управление. Под его надзором в каждой административной единице действовал бы совет, состоящий из беков и простых подданных. Фактически комендант брал на себя функции хана при сохранении традиционной системы правления¹³. Также Розен предлагал сохранить в каждой провинции их собственные налоговые системы, которые были «скроены» таким образом, что позволяли выплачивать налоги, а не превращали их в непосильное бремя. В историографии существуют несколько объяснений позиции Розена¹⁴, но все они сводятся к необходимости сохранения лояльности населения Закавказья и обеспечения боеспособности армии при усилении военного противостояния на Северном Кавказе.

В 1837 г. во время или сразу после визита императора Николая I на Кавказ сенатор Павел Иванович Ган убедил государя сместить Розена по причине провала подавления восстания Шамиля и отсутствия порядка в Закавказье¹⁵. Сенатор Ган, ярый сторонник единообразия порядков в империи возглавил работу по подготовке преобразований на Кавказе. План Гана, частично воплощенный в 1840-41 гг., почти полностью игнорировал местные условия. Закавказье было разделено на две части: Грузинско-Имеретинскую губернию, в которой проживали грузинское и армянское население и Каспийскую область, включающую бывшие мусульманские ханства. Местная администрация была реорганизована по общей для империи уездной системе. Представители мусульманских элит были смещены и заменены русскими чиновниками. Большая часть местной элиты была лишена своих прав и собственности¹⁶. Такая политика усилила анти-русские настроения и сопротивление населения и ослабила позиции армии в борьбе с Шамилем. В 1844 – 45 гг. на Кавказе была введена новая форма правления – наместничество во главе с наместником, фактически вице-королем, на которого центр, не сумевший выработать политику в отношении края, перекладывал ответственность за управление территорией и решение военных задач. В таких условиях одним из ключевых критериев выбора наместника становилась абсолютная и проверенная преданность империи и лично Николаю I. Первым таким наместником стал бывший новороссийский генерал-губернатор Михаил Семенович Воронцов.

Идея создания колониальной компании в Закавказье – проект А. С Грибоедова и П. Д. Завилейского.

Российская Закавказская Компания – уникальный среди других планов освоения Закавказья проект, предполагающий значительное участие частных лиц в развитии региона, создания своего рода колониальной компании, с предоставлением ей определенного уровня экономической автономии. Проект не был осуществлен и вряд ли мог быть воплощен в условиях николаевской России. Тем не менее, изучение проекта и дискуссии вокруг него позволяет раскрыть взгляды части российской политической элиты на значение Закавказья для России и понять, возможно ли было осуществление альтернативных государственным планов интеграция края в Российскую империю в 1820-30-е гг. Проект РЗК был предложен не высшими по статусу, но влиятельными

¹³ Взгляды барона Розена не отражены в отдельном проекте, но о его позиции говорится в Постановлении Государственного Совета о проекте Кутайова-Мечникова-Паскевича, также в переписке главноуправляющего. (см. АКАК. Т.8 Док. № 11, 17). См. также: Mostashari F. Tsarist Colonial Policy, Economic Change, and the Making of the Azerbaijani Nation: 1828 -1905. Ph. D. diss., University of Pennsylvania, 1995. P. 78.

¹⁴ См.: Петрушевский И. П. Система российского колониального управления в Азербайджане в первой половине 19 века // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. С. 20.; Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке. С.100.; Mostashari F. Tsarist Colonial Policy, Economic Change, and the Making of the Azerbaijani Nation: 1828 -1905. P. 92-93.

¹⁵ АКАК. Т.8. С. 19-21.

¹⁶ Взгляды сенатора Гана отражены в его отчете императору 1837. См.: Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. Док. № 24. С. 301-317. См. также: Петрушевский И. П. Система российского колониального управления в Азербайджане в первой половине 19 века С. 25-27.; Mostashari F. Tsarist Colonial Policy, Economic Change, and the Making of the Azerbaijani Nation: 1828 -1905. P. 96-98.

фигурами в российском управлении в крае: полномочным министром в Персии, до того бывшим помощником главноуправляющего на Кавказе, Александром Сергеевичем Грибоедовым и главой местной казенной экспедиции Петром Демьяновичем Завилейским. Материалы о компании подписаны авторами в июле 1828 г., чуть более чем за полгода до гибели Грибоедова в Тегеране¹⁷.

Не только бессмертная комедия Грибоедова¹⁸, но сам её автор стал феноменом российской культуры. Бурная жизнь и деятельность, трагический и героический конец драматурга и дипломата часто воспринимаются как история литературного персонажа¹⁹. Историк и литературовед Ангела Бритлингер (Angela Britlinger) даже полагает, что не только современники Грибоедова, но и он сам воспринимал свою жизнь как литературное повествование²⁰. В этом контексте одна из последних и наиболее значительных работ Грибоедова, проект РЗК, рассматривается как последняя «поэма» автора, внесшая дополнительную интригу в последние месяцы жизни «героя». Восхищение или просто эмоциональное восприятие деятельности Грибоедова нашло отражение не только в произведениях художественной литературы, посвященных драматургу и дипломату, от А. С. Пушкина до Ю. Н. Тынянова, но и в исторических работах, особенно отечественных авторов. Большинство трудов советских историков 1950-1970х создают апологетическую картину деятельности Грибоедова²¹. В этих работах проект РЗК интерпретируется через анализ реакции на него декабриста И.Г. Бурцова и «крепостника» генерала-интенданта М. С. Жуковского. И Жуковский, и Бурцов дали негативную оценку проекту. Если в первом случае все объяснялось реакционностью царского генерала, то критику плана Бурцовым освящывали с наличием в проекте «негативных» моментов, как переселение крестьян из центральной России за Кавказ. Тем не менее, проект представлялся историками как «прогрессивное» для своего времени явление. Традицию интерпретации проекта РЗК через анализ комментариев на него преодолел Н. Я. Эйдельман, изучая идеи Грибоедова через призму, во-первых, политической и экономической обстановки в России второй половины 1820-х, а, во-вторых, литературной деятельности и понимания внутреннего мира Грибоедова. Автор считает, что проект носил утопический характер, а связано это с присущим Грибоедову идеализмом и уникальностью этой фигуры для России 1820-х²².

В данной статье проект РЗК рассматривается не столько как часть личного опыта А. С. Грибоедова, а с точки зрения дискуссии конца 1820 – начала 1830-х о стратегии интеграции Закавказья в российскую имперскую систему.

В основе проекта РЗК лежит тоже представление о Закавказье, что и в других планах освоения региона: описание богатой природными ресурсами земли, которые не могут быть должным образом использованы местным жителями из-за «азиатского» характера их мышления и образа жизни. Проблема должна решаться через просвещение местного населения, которое, по мнению

¹⁷ К сожалению, сегодня не существует одного источника, который бы представлял целостный и полный текст проекта. Для реконструкции содержания проекта исследователи используют три основных источника. Первый – публикация части проекта в газете «Тифлиссские ведомости» в 1831 г. Автограф этой части не известен. Соавтор Грибоедова П.Д. Завилейский опубликовал эту часть как вступление к собственному плану Закавказской Торговой Компании. Второй – сопроводительное письмо к проекту, подписанное Грибоедовым и Завилейским и направленное главноуправляющему графу Паскевичу в сентябре 1828 г. Автограф письма хранится в фонде Паскевича Российского государственного Исторического архива. Оба документа традиционно публикуются в собраниях сочинений А.С. Грибоедова под названиями «Вступление < к проекту устава > 17 июля 1828» и «Записка об учреждении Российской Закавказской Компании 9 сентября 1828». Последняя публикация: Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений. СПб., 2006. Т.3. С. 325-346. Третий источник – конспект проекта, выполненный генералом-интендантом М. С. Жуковским. Автограф хранится в фонде барона Розена в архиве Государственного исторического музея. Опубликовано: Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского // Исторический архив. 1951. Т.6. С. 324-390.

¹⁸ В 2007 г. только в Москве состоялось две премьеры комедии: спектакль «Горе от ума – Горе уму – Горе уму» в Театре на Таганке поставил Юрий Любимов к своему 90-летию, а в театре «Современник» литовский режиссер Римас Туминас. Кроме того, новые постановки идут на сценах Малого Театра (2000 г.) и Театра на Покровке.

¹⁹ Среди последних описаний и интерпретаций жизни, деятельности и гибели А. С. Грибоедова см.: Орлик О. В. Трагический конец дипломатической деятельности А. С. Грибоедова // Новая и новейшая история. 1994. №6. С. 147-171. Цимбаева Е. Н. Грибоедов. М., 2003; Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007; Kelly L. Diplomacy and Murder in Tehran: Alexander Griboedov and Imperial Russia's Mission to the Shah of Persia.L., N.Y., 2002; Britlinger A. Persian Frontier: Griboedov as Orientalist and Literary Hero // Canadian Slavonic Papers, Sep-Dec 2003 – http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3763/is_200309/ai_n9281341, 27.04.2008 ;

²⁰ Britlinger A. Persian Frontier: Griboedov as Orientalist and Literary Hero.

²¹ См.: Пашуто В. Т. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова // Исторические записки. 1947. Т. 24. С. 111-159; Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность Грибоедова. М.-Л., 1960; Попова О. И. Грибоедов-дипломат. М., 1964; Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток. Ереван, 1974.

²² Эйдельман Н. Я. «Быть может за хребтом Кавказа». (Русская литература и общественная мысль первой половины 19 века. Кавказский контекст.) М., 1990. С. 150-168.

авторов, происходит через его вовлечение в проводимую российскими экономическими агентами деятельность. Особенность программы Грибоедова и Завилейского состоит в том, что таким агентом должна стать компания, которой будет предоставлена монополия в отдельных отраслях сельского хозяйства, промышленности и торговли. Идея создания компании исходит из того, что ни отдельные усилия частных предпринимателей, ни деятельность правительства не смогут обеспечить прорыв в развитии региона. Первые обречены на провал даже в том случае, если смогут сконцентрировать необходимые ресурсы для начала своего дела. Во-первых, местное население, пока не способное вести хозяйство рационально, не сможет отреагировать на приток российского капитала, а, во-вторых, в крае нет необходимой инфраструктуры. Правительство, не способное проконтролировать деятельность каждого домохозяйства, также столкнется с разрушением своих планов на уровне взаимодействия с населением²³. Выход авторы видят в объединении усилий, знаний, финансов «производителей-капиталистов» в одном предприятии²⁴.

Компания, заверяют авторы предложения, принесет прибыль, и не только её акционерам, но станет выгодным предприятием, причем не только в экономическом отношении, и для региона, и для всей России. Империя будет сама производить как минимум четверть необходимых ей южных продуктов: натуральных красителей, фруктов, шелка, хлопка, вина²⁵, а разбогатевшие местные жители смогут платить налоги и покупать продукцию российских мануфактур. Деятельность РЗК станет примером прагматичного экономического поведения, успех всего дела и вовлечение в него «туземцев» стимулирует изменение их ограниченного мышления, и в результате появится масса полезных людей, которые приведут Закавказье к процветанию. Одним из ключевых достижений должен стать переход всего населения края к оседлому образу жизни.

В свою очередь ставшие просвещенными и богатыми жители Закавказья будут положительным примером для «варварских» горцев, и, возможно и для Персии, соседство которой с «государством благоустроенным» превратится в стимул для её развития. В этом случае граница на юге станет более спокойной и безопасной. Конечной целью всего предприятия является моральное и политическое *сближение* местного населения и жителей России. Совместная работа с сотрудничеством в общем предприятии, по мысли его авторов, послужат росту взаимопонимания и, в конце концов, переведут отношения «владелец – подчиненный подданный» к мирному и благожелательному сосуществованию равных подданных одного Монарха.

Проект РЗК предполагает развитие местной промышленности, которая, по мнению Грибоедова и Завилейского, не принесет вреда российскому производителю, но займет место персидских товаров в Закавказье. Говорится даже об открытии новых рынков для закавказских торговцев – Грузия сможет заменить продукты американских колоний не только для России, но и для Европы²⁶.

Для осуществления всех этих планов авторы проекта испрашивают привилегии для РЗК. Во-первых, Компания должна получить покровительство монарха и 50-летнее монопольное право на развитие новых отраслей сельского хозяйства и промышленности в крае²⁷. Монополия предполагает отсутствие конкурирующих предприятий, но из проекта не совсем ясно, должно ли было это правило распространяться и на частные домохозяйства. Второе требование – монопольное владение всеми землями и садами, бывшими в государственной собственности. Третья привилегия – право покупки и переселения российских и местных крестьян на земли Компании. Проект предполагал освобождение крестьян от государственных податей. Важным источником рабочей силы могли стать и многочисленные армянские переселенцы²⁸. Грибоедов и Завилейский также указывали на необходимость создания порто-франко на Черном море и освобождения Компании от таможенных пошлин. Проект упоминал право Компании вступать в отношения с владельцами закавказских провинций, находящихся под контролем или протекторатом России²⁹. РЗК должна была управляться четырьмя президентами: главнокомандующим в Грузии, тифлисским военным губернатором, министром финансов и министром внутренних дел империи³⁰. Необходимо заметить, что, в отличие

²³ Грибоедов А. С. Вступление < к проекту устава > 17 июля 1828. С. 327-331.

²⁴ Там же. С. 331.

²⁵ Там же. С. 338.

²⁶ Там же. С. 334.

²⁷ Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании. С. 365.

²⁸ Грибоедов А. С. Записка об учреждении Российской Закавказской Компании 9 сентября 1828 С. 339.

²⁹ Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании. С. 383.

³⁰ Там же. С. 386.

от Российско-Американской компании, чьи директора избирались на общем Собрании акционеров³¹, руководители РЗК сохраняли независимость от акционеров и назначались «по должности» в центральной и местной имперской администрациях. Представляется, что это и некоторые другие положения проекта ставят под сомнение традицию в историографии, согласно которой Грибоедов стремился к созданию «государства в государстве» в Закавказье. Возможно, такое понимание цели РЗК связано именно с таким восприятием проекта его критиками, прежде всего генералом Жуковским, позиция которого отражает взгляды части политической элиты 1820-30х гг. И современники, и часть историков практически автоматически отождествляли проект РЗК с деятельностью английской Ост-Индской компании³² (далее – ОИК) или Российско-Американской компании (далее-РАК). В самом проекте мы можем найти лишь одну ссылку на пример этих предприятий (и то в конспекте проекта, выполненным М.С. Жуковским) в том месте, где авторы испрашивают привилегии, включая право монополии и запрещения деятельности других компаний³³. Если опыт ОИК можно рассматривать как общую модель *колониальной компании*, то РАК, деятельность которой была хорошо известна в 1820е гг., могла быть действительным примером для авторов РЗК. В 1821 г. РАК получила новый двадцатилетний договор на управление территориями и ресурсами северной части Тихого океана³⁴. Известно также, что Грибоедов был в хороших отношениях с функционером РАК и будущим декабристом Кондратием Федоровичем Рылеевым, от которого мог получить информацию о механизме работы РАК³⁵. Авторы Комментариев к третьему тому нового собрания сочинений Грибоедова (2006) полагают, что большая часть привилегий, о которых просят Грибоедов и Завилейский соответствуют привилегиям РАК. Среди таких условий называются права монополии, привлечения местного населения для работ на землях, которые переходят в эксклюзивное пользование Компании, преференции в торговле и освобождение от части налогов. Вполне вероятно, что Грибоедов и Завилейский в какой-то мере опирались на опыт в РАК при составлении своего плана, но необходимо отметить и существенные различия между двумя проектами, которые, представляется, не позволяют утверждать, что РЗК должна была выполнять ту же роль в Закавказье, что РАК в северотихоокеанском регионе или английская компания в Индии.

Из текста проекта не следует, что РЗК должна выполнять политические или административные функции государства. Авторы проекта не требуют установления контроля компании над всем Закавказьем, а лишь просят право на владение 120 тысячами десятин (примерно 110 тысяч гектар) свободной земли на отдельных территориях. Нет также и идеи создания отдельного «колониального» управления или введения особого административного деления в регионе. Положение о том, что Компания будет возглавляться представителями центральной и местной имперской администрации подтверждает, что РЗК не претендует на роль администратора региона, скорее речь идет о выполнении функции «подрядчика» империи по экономическому развитию Закавказья. Авторы Комментариев также интерпретируют положение, по которому РЗК сможет устанавливать отношения с владельцами закавказских провинций, находящихся под контролем или протекторатом России, для стимулирования развития торговли в крае³⁶, как требование предоставления «дипломатической свободы» в отношениях с ханствами по примеру прав ОИК³⁷. Однако проект не содержит предложений о праве компании вступать в отношения с соседними странами, учреждать дипломатическую службу или иметь собственную армию. Другой аспект, который отличает РЗК – это стремление к развитию местной промышленности, которое, по мнению авторов проекта, не принесет вреда развитию собственно российского производства. Советский историк М. К. Рожкова сравнивает план РЗК с идеей учреждения Оренбургской Азиатской Компании, выдвинутой Оренбургским губернатором П.К. Эссеном в 1823 г. Оба проекта предполагают стимулирование местных производителей и купцов для развития своего региона. Министр финансов Е.Ф. Канкрин фактически отверг план Эссена, противоречащий пониманию министром промышленного развития всей империи³⁸. Последний ключевой аспект, отличающий РЗК

³¹ Vinkovetsky I. The Russian-American Company as a Colonial Contractor of the Russian Empire // Imperial Rule. Budapest, New York., 2004. P. 161.

³² Комментарий //Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений. 2006. Т.3. С. 573.

³³ Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании. С. 357-358.

³⁴ Vinkovetsky I. The Russian-American Company as a Colonial Contractor of the Russian Empire. P. 165.

³⁵ Комментарий С. 573.

³⁶ Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании. С.383.

³⁷ Комментарий С. 164.

³⁸ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти 19 в. и русская буржуазия. С. 55.

от РАК – это конечная цель создания компании. Помимо выполнения функций колониальной администрации, основной задачей РАК являлась получение прибыли от разработки природных ресурсов и торговли, распределяемой между акционерами³⁹. В случае же РЗК, прибыльность Компании была связана с более весомой целью экономического и, как следствие, культурного развития региона, преодоления его населением «азиатского» характера и интеграции Закавказья в Российскую империю на базе взаимного «сближения» между местными жителями и русскими. То есть, РЗК может рассматриваться как временное масштабное предприятие, основной целью которого было экономическое процветание Закавказья. Это процветание и должно стать, по замыслу авторов проекта, основой для духовного и политического развития Закавказья как части Российской империи. Тем не менее, необходимо признать, что проект РЗК был воспринят, по крайней мере, генералом-интендантом М.С. Жуковским, как угроза политической власти имперского центра в Закавказье. Смысл комментариев Жуковского сводится к тому, что общая выгода может быть достигнута только тогда, когда все будут следовать общим правилам и порядкам. Генерал указывает на то, что монополия ограничит абсолютную власть государства, Грузия и все Закавказье отнюдь не являются для России тем же, что и североамериканские территории, а весь Кавказ был покорен не для того, чтобы извлекать прибыль из «сахарных плантаций», а для обеспечения безопасности «сердца России». Если авторы проекта указывают на Северо-американские Соединенные Штаты как на поучительный пример, имея в виду положительное воздействие экономической деятельности переселенцев на местных жителей, генерал в этом месте делает пометку, что это «поучительно» и для их [Соединенных Штатов] «отечества» Англии⁴⁰, намекая на отделение колоний от империи. Если оставить в стороне теории о тайных смыслах плана РЗК и намерении Грибоедова отделить Закавказье от империи⁴¹, можно увидеть, что и Жуковский, и авторы проекта, видя конечную цель политики в превращении Закавказья в непосредственную часть России, расставляют разные акценты при определении роли Закавказья для Российской империи. Для Жуковского это территория, важная в военно-стратегическом отношении, и деятельность любого «актора», более или менее автономного от государства угрожает, основному интересу безопасности. Для Грибоедова и Завилейского – приоритет – культурное и политическое сближение на базе экономического взаимодействия. В понятиях теории фронта, Жуковский выделяет прежде всего военную составляющую закавказского фронта, а авторы РЗК – делают акцент на его экономическом и культурном аспектах, однако обе стороны конечную цель видят в полной инкорпорации фронта в состав империи.

После заключения Туркманчайского и Адрианопольского мирных договоров имперские власти столкнулись с необходимостью интеграции сложного и многоуровневого закавказского фронта в состав империи, но так и не смогли предложить последовательной политики в отношении региона. Тем не менее, представители как центральной, так и местной бюрократии выдвигали свои идеи освоения территории. Проекты отражали мировоззрение и политические взгляды авторов, восприятие ими региона, а также их место в системе имперской бюрократии. Проект РЗК стал одним из последних выражений не только политической позиции, но и философского мировоззрения А. С. Грибоедова. Признание потенциала «восточных» людей для исторического прогресса и стремление помочь этому поступательному движению можно рассматривать как сочетание идей эпох Романтизма и Просвещения, нашедших отражение в планах РЗК. Грибоедов и Завилейский предложили модель развития региона и просвещения местного населения через его вовлечение в совместную с русскими экономическую деятельность. Компания лишь становилась оптимальной формой для осуществления этих идей. Проект РЗК предполагал определенное выделение Компании из общего экономического порядка империи, что было воспринято представителем местной военной администрации как угроза власти имперской бюрократии. Необходимо отметить, что и частный сектор в 1820-30е гг. не мог предоставить ресурсов, необходимых для воплощения проекта. Военные – И.Ф. Паскевич и Г. В. Розен руководствовались стратегическими и тактическими военными интересами, включая обеспечение боеготовности Кавказского корпуса и сохранение лояльности местного населения. Тем не менее, два главноуправляющих предлагали разные, фактически противоположные, сценарии политики в Закавказье: от полного включения региона в имперскую систему до сохранения традиционных местных порядков при установлении военного контроля.

³⁹ Vinkovetsky I. The Russian-American Company as a Colonial Contractor of the Russian Empire. P. 173.

⁴⁰ Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании. С. 361.

⁴¹ Такие идеи можно проследить в романе Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», а также в статье Парамонов В. Канал Грибоедова // Знание – сила. 1991. № 3,4, 5. Цит. в: Степанов Л.А. Дипломатическая деятельность и поэтическое мышление Грибоедова // Дипломаты- писатели, писатели-дипломаты. СПб., 2001. С. 167.

Представители центральной бюрократии – сенаторы Кутайсов, Мечников и Ган выступали апологетами распространения на Закавказье общих порядков империи. Для авторов проектов первостепенное значение имели разные аспекты взаимодействия с элитами и народами Закавказья: финансовый, военный, культурный или экономический. Проблема в том, что идеи отдельных чиновников не были гармонизированы и встроены в последовательную стратегию в отношении региона. У империи не было идеологии отношений со своей периферией. Американский исследователь жизни князя Воронцова Энтони Райнлендер считает, что такого рода идеология и не могла быть выработана «консервативным и традиционалистским» режимом Николая I, первостепенной задачей которого было поддержание стабильности империи через сохранение устоявшегося порядка⁴². Сторонники институционального (бюрократического) подхода могут сказать, что у империи не было и органа, задачей которого была бы гармонизация интересов представителей военной, финансовой или других групп, а император четко не сформулировал линии в отношении новой окраины. Однако, представляется, что помимо характера режима важным фактором является и обстановка в самом Закавказье. Сложный и многоуровневый характер этого фронта империи не позволил ответственным за него деятелям составить иерархию интересов и приоритетов политики в регионе. Большинство проектов придавали Закавказью роль российской «тропической» колонии, которая могла бы заменить ей Америку или Индию. Но, в то же время, для этих же проектов создание колонии или введение колониального управления не было конечной целью. «Колониальная» Ромпания Грибоедова и Завилейского служила лишь инструментом полного объединения Закавказья с Россией, для министра финансов Канкрин «колония» являлась методом сохранения финансовой стабильности империи. Для других государственных проектов «колония» стала лишь красивым и желаемым образом новой территории, плохо соотносившимся с предложенными ими методами практически полного включения Закавказья не только в общую административную и политическую систему империи, но и в её политическую, социальную и культурную жизнь.

⁴² Rhineland A.L. H. Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar. Montreal & Kingston., 1990. P.134.